

22.03.19

РОССИЮ ВЫДАВЛИВАЮТ С ГЛОБАЛЬНОГО РЫНКА ВООРУЖЕНИЙ

Стокгольмский институт исследования проблем мира опубликовал свой ежегодный доклад о трендах в сфере международной торговли оружием. В числе ключевых выводов исследования – снижение доли российского оружейного экспорта и повышение доли экспорта США.

Так, в период 2014 – 2018 гг. Россия экспортировала 21% всех вооружений в мире, а США – 36%, тогда как в 2009–2013 гг. эти показатели были 27% и 30% соответственно. В результате разрыв между двумя крупнейшими в мире экспортерами вооружений – Россией и США – увеличивается. В 2014–2018 гг. США последовательно усиливает свои позиции на рынке вооружений, поставляя их в 98 стран. Россия в тот же период времени поставляла вооружения в 48 стран. Более того, лидеры европейского оружейного экспорта – Франция, Германия, Великобритания, Испания и Италия – повысили свою долю в глобальном рынке вооружений с 21% в 2009–2013 гг. до 23% в 2014–2018 гг.

Экспорт вооружений является одним из важнейших аспектов как российского внутриэкономического развития (производство оружия является наукоемкой отраслью экономики), так и внешнеэкономической деятельности России. Если же тенденция к снижению объемов российского экспорта сохранится и усилится, то в долгосрочной перспективе это напрямую скажется и на доходах страны от экспорта вооружений, и на загруженности производственных мощностей, и в целом на развитии отрасли. Поэтому проблема выхода на новые рынки и увеличения доли на старых становится все более острой проблемой для Москвы.

После публикации доклада SIPRI в Рособоронэкспорте заявили, что их анализ не верен и что за последние 10 лет Россия нарастила объемы экспортных поставок

продукции военного назначения и активно развивала новые партнерства, например, в Азии, на Ближнем Востоке, в Африке и Латинской Америке. Более того, в госкорпорации отметили, что в 2018 г. портфель заказов превысил рекордные 51 млрд долл.

Однако стоимость продаж и их объем – два разных понятия. Помимо того, что SIPRI не претендует на истину в последней инстанции, а лишь предлагает свою методологию и статистику выявления тенденций на глобальном рынке вооружений, в своих расчетах объемов продаж он использует методологию, которая отражает не финансовую стоимость или финансовый объем продаж вооружений, а в большей степени определяет тренды в глобальной торговле оружием за определенное время. Поэтому, даже, если Рособоронэкспорт и прав в том, что в денежном эквиваленте Россия экспортирует все больше оружия, тренд на увеличение отставания России от США в объеме доли рынка вооружений все равно очевиден.

Авторы доклада SIPRI называют одной из основных причин уменьшения российской доли глобального рынка вооружений снижение импорта со стороны Индии и Венесуэлы. Обе страны одни из основных покупателей российского оружия. В последние 10 лет Нью-Дели уменьшило закупки российских вооружений на 42% за счет диверсификации своих поставщиков, в том числе за счет увеличения импорта оружия из США. Что касается Венесуэлы, то в связи с политической нестабильностью в стране в последние годы импорт вооружений почти прекратился.

Однако помимо этих факторов есть и другие проблемы, способствующие снижению российской доли глобального рынка вооружений.

Санкционное давление США

Меняющаяся мировая политическая и экономическая конъюнктура также оказывает влияние на возможности России заключать новые оружейные сделки. Конфронтация между Россией и так называемым «коллективным Западом», обострившаяся в 2014 году играет здесь не последнюю роль. Санкции, введенные США и поддержанные ЕС, в итоге могут оказать весьма значительное влияние на способность Москвы заключать новые контракты.

В США сегодня продолжает укрепляться курс на усиление санкционного давления на Россию, в том числе через так называемые вторичные санкции. Принятый в 2017 г. в США закон «О противодействии противникам Америки посредством санкций» (CAATSA), создает постоянную угрозу санкционного давления для всех стран, сотрудничающих с Россией, в том числе и в военной сфере. Поэтому, этот закон может еще больше осложнить положение России на рынке вооружений.

США уже ввели вторичные санкции по отношению к Китаю за покупку российских самолетов Су-35 и ЗРК С-400, что создает прецедент для их дальнейшего применения в отношении других крупных военно-технических партнеров Москвы. Этот шаг также продемонстрировал всем покупателям российских вооружений, в том числе потенциальным, что Вашингтон всерьез может применить вторичные санкции. Данный сигнал направлен многим странам, как уже имеющим военно-техническое сотрудничество с Россией (Индия, Египет, Алжир), так и только начинающим развивать его (Турция, Вьетнам, Пакистан, Катар, Индонезия, Саудовская Аравия, ОАЭ

и др.).

В последние годы «Ростех» и компании, входящие в госкорпорацию, заключили сделки с традиционными партнерами США, что потенциально ставит под удар достигнутые соглашения. Среди таких стран – Египет, Индонезия, Турция, Индия, Ирак, Катар, Саудовская Аравия.

Так, например, было неясно, сможет ли Россия и Индия заключить контракт на поставку С-400 на фоне усиления санкционного давления США. Однако на этот раз Москва и Нью-Дели заключили контракт на сумму 5,43 млрд долл. Несмотря на то, что ранее в связи с подобной сделкой между Россией и Китаем США ввели вторичные санкции против КНР, по словам официальных представителей обеих стран, Россия и Индия учли санкционные риски и будут стремиться к расчетам в национальных валютах в рамках данного соглашения.

Однако это не гарантирует отсутствие проблем с другими контрактами и клиентами. Самые крупные из них – контракты на поставку Су-35 Индонезии, поставки вертолетов Ка-52К и самолетов МиГ-29М2 и Су-35 Египту, поставки танков Т-90С Ираку и Вьетнаму. Помимо этого, в 2019 г. планируются поставки С-400 в Турцию – члену НАТО. Страны Персидского Залива также интересуются возможностями покупки данных систем.

Поскольку «Ростех» находится в санкционном списке США (CAATSA), то вся экспортная продукция компании оказывается потенциально чувствительна к изменениям в политике США по отношению к странам, имеющим с Россией соглашения в военно-технической сфере. В связи с этим изменение конъюнктуры отношений США с Индонезией, Саудовской Аравией, ОАЭ или Египтом может оказать влияние на экспортные возможности России.

Подобной политикой Вашингтон сужает пространство для расширения российской доли на рынке вооружений в самых перспективных регионах – на Ближнем Востоке, в Азии и Африке, которые являются крупнейшими импортерами вооружений в мире. По данным SIPRI, за последние 10 лет доля экспорта российских вооружений уже сократилась с 27% до 21% от всего мирового экспорта. В тоже время доля США увеличилась с 30% до 36%. Таким образом, вырисовывается тренд на постепенное выдавливание России с рынков вооружений, несмотря на устойчивый рост портфеля заказов в денежном эквиваленте.

Основы данной проблемы лежат в стремлении США минимизировать экспортные доходы России (в том числе от экспорта вооружений) с целью увеличить давление на элиту страны, что должно привести к изменению поведения Москвы на международной арене. В этой связи США будут стремиться и далее наращивать давление на Россию через ее партнеров по стратегически важным областям взаимодействия, в том числе по военно-техническому сотрудничеству.

Однако есть основания полагать, что симметрично будет расти и недовольство среди стран, являющихся крупнейшими импортерами российских вооружений, на которых будет увеличиваться давление США. Вашингтон планирует склонять главных импортеров российских вооружений к постепенной минимизации военно-технического сотрудничества с Москвой и замещать его развитием партнерства с

Вашингтоном.

Вместе с тем пока что не ясно, какие механизмы США будут задействовать и какие условия будут предлагать этим странам, поскольку во многих случаях Вашингтон идет против своих же партнеров.

Например, летом 2018 г. между Россией и Индонезией был заключен контракт на поставку 11 Су-35 на сумму свыше 1 млрд долл. Это произошло несмотря на то, что Индонезия, является важным элементом стратегии администрации Трампа в Южной Азии. В апреле 2018 г. министр обороны США Мэттис говорил о том, что эта страна пытается перейти на большие закупки американских самолетов и военных систем. В августе 2018 г. из Джакарты уже поступали сообщения о попытках Вашингтона вмешаться в сделку по покупке российских Су-35 и о негативной реакции Вашингтона. В этой связи США могут применить вторичные санкции и к Индонезии. В результате на сегодняшний день сроки поставок Су-35 сдвинуты, а судьба контракта до конца не ясна.

В то же время крайне важна ситуация с Турцией, которая намерена закупить у России ЗРК С-400. Предсказуемо, что политика США направлена на срыв сделки. Пока что Анкара не поддается на давление Вашингтона, но время еще есть и неясно, какие меры США могут принять по отношению к своему союзнику. Данная сделка, вне зависимости от того состоится она или нет, предопределил поведение других потенциальных партнеров России на Ближнем Востоке (Саудовской Аравии, ОАЭ, Катара и др.) в военно-технической сфере.

Еще один пример – недавно всплывший новый контракт между Россией и Египтом о поставках последнему свыше 20 истребителей Су-35 на сумму более 2 млрд долл., вступивший в силу в декабре 2018 г. Каир является крайне важным партнером США в регионе и его решение закупить у России партию истребителей вопреки санкциям наверняка не понравится Вашингтону. Однако, учитывая и без того слабую египетскую экономику, сложно представить, что США введет санкции против своего же партнера. Хорошим примером является 2013 г., когда после государственного переворота в Египте к власти пришел сегодняшний президент Абдул Фаттах Ас-Сиси. Вашингтон приостановил на некоторое время ежегодную финансовую помощь Каиру, но в итоге снова возобновил ее в 2015 г.

Важность регионального сотрудничества

Необходимо также обратить внимание на региональные особенности рынка вооружений. Россия до сих пор является крупнейшим поставщиком оружия на пока что самый большой рынок – в страны АТР, которые импортируют около 40% всего оружия в мире. У России они покупают 31% оружия, у США – 27%. Однако при этом, общие объемы импорта стран региона падают – за последние 10 лет они снизились на 15%. Поэтому в ближайшей перспективе позиции России здесь могут измениться не в лучшую сторону.

Второй по величине рынок вооружений (страны Ближнего Востока) также считается и самым быстрорастущим. За последние 10 лет он увеличился на 75%, что составило 35% от всего глобального импорта вооружений в период 2014–2018 гг. (в 2009–2013 этот показатель составлял лишь 20%). Здесь из России импортируется лишь 10% всех

вооружений, тогда как из США – 54%. Таким образом, у России очень слабое присутствие на самом перспективном и быстрорастущем ближневосточном рынке. Более того, растет конкуренция со стороны экспортеров из Европы. Так, в 2014–2018 гг. Египет импортировал из Франции 37% вооружений, а из России – 30%. Интересно отметить, что лидеры европейского оружейного экспорта – Франция, Германия, Великобритания и Италия за последние годы повысили свою долю в глобальном рынке вооружений за счет увеличения экспорта именно в страны Ближнего Востока.

Таким образом, положение России на рынке вооружений становится сложнее, учитывая снижающиеся закупки азиатских стран и растущую конкуренцию за ближневосточных покупателей. На этом фоне в последние годы Россия вполне естественно пытается добиться новых контрактов со странами Ближнего Востока, где идет самый быстрый рост закупок вооружений. Естественным является и то, что подобные действия Москвы вызывают негативную реакцию в Вашингтоне, так как регион является «вотчиной» США в плане торговли оружием.

Принимая во внимание сформировавшийся подход США на использование санкций (в том числе вторичных), а также оформившийся тренд на сужение доли рынка российского оружия, Москве будет труднее учитывать новые риски и увеличивать свою долю на рынке. Вместе с тем, несмотря на все эти сложности, Россия пытается открывать для себя новые рынки и искать новые контракты.

Оригинальная публикация **РСМД**

Источник: **Россию выдавливают с глобального рынка вооружений**

ОБ АВТОРЕ

Алексей Хлебников

Эксперт

Местоположение: Москва, Россия

Сфера компетенций: Ближний Восток

Область экспертизы: Эксперт по Ближнему Востоку и внешней политике России

Профессиональный опыт: Эксперт по Ближнему Востоку Российского совета по международным делам, стратегический советник международной независимой гуманитарной медицинской организации «Врачи без границ». С 2016 по 2017 г. – консультант Государственной Думы Российской Федерации. С 2014 по 2017 г. – старший редактор аналитического издания Russia Direct. С 2011 по 2012 г. – сотрудник аппарата полномочного представителя Президента Российской Федерации в Приволжском Федеральном округе. Был приглашенным исследователем в Университете Джонса Хопкинса, Центральном Европейском Университете, Центре ближневосточных и африканских исследований им. Моше Даяна.

